

Рейснер Михаил Андреевич

История политических учений

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Андреевич Р.**
История политических учений: Том 1 / Рейснер Михаил Андреевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 462 с.

ISBN 978-5-519-80521-6

ISBN 978-5-519-80521-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. РЕЙСНЕР

ИСТОРИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано в типографии Госиздата
„КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“
Москва, Пименовская ул., д. 16,
в количестве 3 000 экз.

Главкит № А—24115

Гиз С—10 № 27514

Зак. № 6993

28 1/2 л.

☆

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Выпускаемый в свет I том «Истории Политических Учений» заканчивает изложение средневековья и представляет лишь часть обширного труда, задуманного проф. М. А. Рейснером. По замыслу покойного, в дальнейшем предполагалось охватить историю политической мысли не только в лице традиционных представителей нарождающегося капитализма, но в особенности остановиться на идеологах капиталистического строя в период его распада и разложения. Неожиданная смерть прервала 3 августа 1928 г. научную деятельность тов. Рейснера в расцвете его творческих сил. Обширный труд остался не законченным. Автор не увидел своей последней книги, не смог даже закончить правку корректуры.

В приложении дается список основных научных работ покойного, хотя этот список не является полным и, очевидно, будет расширен после дальнейших библиографических изысканий. Пробелы, вероятно, особенно велики в отношении журнальных статей за период 1900—1914 гг. Но и в этом своем виде список будет полезен.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемые очерки по истории политических учений не претендуют на охват всей политической мысли в ее последовательном историческом развитии. Такой труд ждет еще своих исследователей-марксистов, которые должны не только пересмотреть имеющуюся литературу по этому вопросу, но и переработать ее от начала до конца. Можно считать, что в этой области еще ничего не сделано, так как имеющиеся труды далеко не стоят на высоте призвания. Историческая часть в первом томе книги Кунова по «Марксовой теории истории общества и государства» представляет собой краткий и весьма недостаточный обзор. Книга Форлендера «От Макиавелли до Ленина»,—как показывает самое ее заглавие, начинается лишь с эпохи Возрождения и не охватывает древней и средневековой истории, а, с другой стороны, по содержанию не может удовлетворить революционного марксиста. Вышедшая на русском языке книга Божко, охватывающая громадный диапазон исследования—от Гаммураби до Ленина—представляет собой наспех сделанную компиляцию, механически сопоставляющую данные по истории экономического быта и отдельные очерки по истории философии права и государства. Книга эта не избежала крупных ошибок: так, например, некоторые авторы почему-то в ней выступают под новыми, никому не известными названиями, и такой мыслитель конца Средневековья, как Марсилиус Падуанский, оказался переименованным в Василия и под этим именем фигурирует все время. Имеющиеся на русском языке истории социализма и социальных учений по самой своей теме далеко не охватывают политических идей и соответственных учений.

А между тем потребность в марксистской истории политических учений чрезвычайно велика. И это далеко не один только вопрос так называемого общего образования. По существу история политических учений должна входить в курс так называемой политграмоты и политпросвещения. Ника-

кое марксистское и в частности политическое образование нельзя считать законченным, если учащийся незнаком с историей политических учений. Нигде, как в этой области, так блестяще не оправдывается положение о том, что бытие определяет сознание. Нигде в такой степени не сохраняется определенная традиция политических форм и политических идеологий. Лишь при помощи истории политических учений возможно раскрыть происхождение, развитие и структуру политических идеологий современного общества. Современная реакция и консерватизм до сих пор орудуют идеологическим аппаратом, который был уже закончен в своей основе у Платона. Современный либерализм в важнейших своих корнях уже имеется у Аристотеля. Мелкобуржуазные течения радикализма и консерватизма могут быть без всякой натяжки сведены к идеологам древней Греции. Современное политическое христианство имеет обширнейшую основу в христианстве первоначальном и средневековой теократии. Буквально на каждой странице античной и средневековой истории мы встречаем живых знакомцев, дошедших после многочисленных преобразований до нашего времени.

Излишние увлечения в параллелях между современностью и минувшими веками, конечно, неуместны. В этом отношении меньше всего мы можем последовать за идеалистическим развитием идей из самих себя и таким перенесением современности в минувшее, которое находим в известном труде Пельмана. Для марксиста каждая эпоха и каждое течение строго обусловлены исторической обстановкой и в частности данными формами развития производства. Объяснять Аристотеля или Фому Аквинского вне пространства и времени было бы совершенной нелепостью. Но, с другой стороны, поскольку в классовом обществе вследствие устойчивости эксплуатации широких народных масс имущим меньшинством часто повторяются соответственные производственные отношения, повторяются и определенные типы политической надстройки. Вот почему в нашем изложении, с одной стороны, мы стараемся указать тесную зависимость между хозяйственными и политическими формами, а с другой—устойчивость классовых тенденций, тянущуюся на протяжении веков. И с такой точки зрения хотя античный либерализм оказывается исключительным явлением античного же, в частности афинского хозяйства, но в то же время он с полным правом может быть обозначен как либерализм, в отличие от реакционных, радикальных и социалистических тенденций своего времени.

Устойчивость таких тенденций иногда прямо поразительна. Как только повторяются определенные хозяйственные формы и на этой почве развивается классовая борьба, мы с неизбежностью видим новое обращение к однажды уже на этой почве созданным идеологиям. Такова, например, идея царства божьего на земле и мессианство, созданное крестьянскими массами Эллады совершенно независимо от подобных же построений Востока. И как только в эпоху крушения античного мира мы встречаемся с новым кризисом крестьянства и необходимостью широкой организации земледельческого труда на новых основах, опять воскресает идея божеского царства, которая затем воплощается во многовековой христианской теократии. Подобным же образом всякий раз, когда мы встречаемся с рынком и торговым капиталом, на Востоке или на Западе, он неизбежно несет с собой идею индивидуализма, рационализма и всяческого уравниательства, что великолепно отмечено еще Марксом в I томе «Капитала». И в этой области встречаются античные софисты с идеологами конца Средневековья, чтобы передать свое общее наследие XVII и XVIII векам. То же повторяется с крупным землевладением как феодального, так и крепостнического и аграрно-капиталистического типа: органическая теория, этот великий оплот консерватизма, неизменно становится знаменем приверженцев авторитета и порядка. Это учение закладывается Платоном, воскрешается отцами церкви и доходит до наших времен в учениях так называемых органических школ.

История политических учений дает нам ряд типичских механизмов, которые способны обрасти любым содержанием, но в то же время главным образом или преимущественно обслуживают определенные классовые интересы в различные эпохи создания, роста или разложения той или иной производственной эпохи. Изучение этих механизмов уже потому представляет практический интерес, что этим путем по определенным признакам, формулам, лозунгам и учениям всегда возможно определить и политическую тенденцию, и необходимую классовую подоплеку, и характер тех или иных хозяйственных предпосылок. И если в форме христианского или магического идеализма могут быть провозглашены революционные учения и коммунистические идеалы, то все же от такой революционности и коммунизма неизбежно отдает мелкобуржуазной стихией, с ее в основе мелко-собственническим инстинктом и реакционным царством божьим на земле. И когда мы встречаемся с органическими теориями в

среде трудящихся масс, то не без труда угадываем по этому признаку момент их усталости, способности итти в капиталистическое ярмо и отказа от подлинных классовых интересов. И не обманет нас великолепный лозунг индивидуалистического равенства, братства и свободы—за ним мы постараемся сейчас же раскрыть «свободную личность» торгаша и собственника, плетущего из этой свободы цепи для так называемого «самодержавного народа».

Совершенно естественно и необходимо, что наше политическое просвещение мы прежде всего поставили на основу изучения экономики, социализма, коммунизма и революционной борьбы. Это—ближайшая и неизбежная практическая задача, которая диктуется нам всей напряженностью нашего положения в буржуазном мире. Но поскольку наша борьба углубляется и расширяется, и, с одной стороны, необходимо разоблачать скрытых врагов в нашем социалистическом государстве, а с другой—приходится переносить нашу борьбу в международную область, встречаться с великолепно вооруженными представителями капиталистических слоев и вести с ними идеологическую битву,—мы должны изучить не только хозяйственную и политическую мощь, но также идеологическое вооружение нашего противника. С этой точки зрения история политических учений есть руководство по боевой подготовке наших борцов, своего рода учение об идейной фортификации капиталистически организованной крепости и о важнейших средствах ее нападения и защиты. К несчастью, мы были слишком слабы в этом отношении, и оканчивающие наши вузы партийцы и советские граждане до сих пор не обладали в этой области даже элементарными знаниями. Они оказывались порой совершенно беспомощными перед очень скрытой идеологической пропагандой наших врагов и там, где не спасало их классовое чувство, поддавались влияниям не только чуждого быта, но и враждебного нам мировоззрения.

Этого больше не должно быть. При современной идеологической и политической организации буржуазного общества мы должны противопоставить ему столь же технически совершенное вооружение. Наш студент не должен ни в чем уступать по своей квалификации политически образованному интеллигенту капиталистической Европы. История политических учений должна быть необходимой составной частью политического просвещения вообще. В этом отношении настоящий труд является первым и уже в силу этого

несовершенным опытом. Желательно, чтобы эта область привлекла к себе достаточное количество научных сил и вошла в программу научно-исследовательских институтов и учреждений. К сожалению, до сих пор в этом отношении почти ничего не сделано. Не только Народный комиссариат по просвещению, но и наша партия должна обратить на этот пробел серьезное внимание. Лишь история политических учений, в связи с развитием хозяйственного быта и политических форм, вводит нас в самый арсенал идеологического вооружения наших врагов.

М. Рейснер.

11 мая 1928 г.
Москва.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— — —

Э Л Л А Д А

